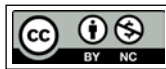

Научная статья
УДК 60.52

EDN: ULYKVE

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Павел Иванович КУКОНКОВ¹
Сергей Васильевич УСТИНКИН²

^{1, 2} Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Нижний Новгород, Россия

¹ kukonkov_pavel@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3025-1201>,

² sv.ustinkin@gmail.com, [orsid 0000-0003-1481-32-08](https://orcid.org/0000-0003-1481-32-08)

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей процесса исторического просвещения как регулируемой государством деятельности по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний.

Методология исследования основана на принципах целостности и системности государственной политики в данной сфере. Использование комплексного подхода к изучению государственного воздействия на процесс формирования и изменения «исторической памяти» молодежи позволяет формировать эффективную государственную политику в этой области знаний, что способствует устойчивому развитию общества, а также обеспечению прав и свобод всех социальных субъектов.

В заключении подчеркивается, что коллективную историческую память различных поколений в качестве условия стабильности современного российского общества невозможно сохранить в сознании молодежи без усилий общества и государства, сконцентрированных на формировании исторического самосознания молодого поколения, которое основывается на понимании внутреннего единства истории России и максимальном приближении исторических событий к судьбам молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, история, историческая политика, историческая память, историческое просвещение.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Куконков П.И., Устинкин С.В. Актуальные аспекты реализации политики исторического просвещения современной российской молодежи: социологическое измерение // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 4. С. 107–117. EDN: ULYKVE

© Куконков П.И., Устинкин С.В., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

CURRENT ASPECTS OF IMPLEMENTING THE POLICY OF HISTORICAL EDUCATION FOR MODERN RUSSIAN YOUTH IN THE SOCIOLOGICAL DIMENSION

Pavel I. KUKONKOV¹

Sergey V. USTINKIN²

^{1,2} Federal Research Sociological Center
Nizhniy Novgorod, Russia

¹ kukonkov_pavel@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3025-1201>

² sv.ustinkin@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-1481-32-08>

Abstract. The purpose of the study is to identify the features of the historical education process as a state-regulated activity for the dissemination of reliable and scientifically based historical knowledge in society.

The research methodology is based on the principle of the integrity and consistency of public policy in this area. The use of an integrated approach to the study of state influence on the process of formation and change of the “historical memory” of youth allows us to form an effective state policy in this area of knowledge, which contributes to the sustainable development of society, as well as ensuring the rights and freedoms of all social subjects.

In conclusion, it is emphasized that the collective historical memory of various generations as a condition for the stability of modern Russian society cannot be preserved in the minds of young people without special efforts by society and the state focused on forming a historical consciousness based on the inseparable history of Russia and on bringing this historical event as close as possible to the personality of a young person.

Keywords: youth, history, historical politics, historical memory, historical education.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Contribution of the authors: all authors have made equivalent contributions to the publication.

For citation: Kukonkov, P.I., Ustinkin, S.V. Current Aspects of Implementing the Policy of Historical Education for Modern Russian Youth in the Sociological Dimension // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 4. P. 107–117. EDN: ULYKVE

Введение. Историческая память — сложное и противоречивое явление, связанное с национальными традициями и идеологическими установками, в той или иной мере формируемыми обществом и властью. Противоречивость исторической памяти молодежи предполагает ее своевременное и соразмерное включение в процесс реализации государственной политики в области исторического просвещения, характер которого за последние сорок-пятьдесят лет претерпел существенные и неоднозначные изменения. На наш взгляд, под феноменом исторического просвещения следует понимать прежде всего свойства, качества и своеобразие этого процесса.

Цели, основные принципы, задачи и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения утверждены Указом Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314. Согласно нормам российского законодательства, «историческое просвещение — регулируемая государством деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества» [1].

Одним из важнейших объектов коллективной исторической памяти российского общества и основанием российской идентичности является Великая Отечественная война. В настоящее время позиция Российского государства по отношению к Великой Отечественной войне достаточно последовательна и сбалансирована. Так, В.В. Путин акцентирует внимание на том, что «мы обязаны защитить правду о Победе, иначе, что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру?» [2]; «для нас в России память о защитниках Отечества священна, мы храним ее в наших сердцах» [3].

Безусловно, «преемственность поколений и консенсус в подходе к оценке предшествующих исторических эпох — естественные условия социального воспроизводства и конструктивной коммуникации в современных обществах. <...> В постсоветской России запрос на объединяющее национально-политическое и гражданское начало очень высок» [4, с. 7]. Власть в своем стремлении «опереться» на День Победы явно стремится превратить его в основу для общественного консенсуса, «переваривающего любые различия и преодолевающего любые разрывы» [5].

Историческая память современной российской молодежи во многом формируется под мощным воздействием преобразований послед-

них четырех десятилетий. В связи с этим принципиально важно замечание О.В. Аксеновой о том, что «традиционные ценности изменить трудно, но можно усложнить их актуализацию, транслировать обществу иные ориентиры. В России культура сохраняет фундаментальный принцип свободы действия, поэтому ослабление его внутренних регуляторов (ценностей, знаний, умения думать) имеет катастрофические последствия» [6, с. 348].

Следует отметить, что в социально-политическом дискурсе до сих пор сохраняются и иные подходы, в соответствии с которыми никакой «правды о Победе» нет и быть не может, что реализуемая в настоящее время историческая политика не что иное, как «победобесие» [7]. Очевидно, что подобные подходы могут стать реальной угрозой для подрастающих поколений россиян: «В условиях современной России историческая память учащейся молодежи о Великой Отечественной войне заметно деформируется под воздействием разнонаправленных потоков информации, различающихся по своим целям и задачам, продолжительности и силе воздействия, достоверности и убедительности» [8, с. 113].

Теоретико-методологические подходы к феномену исторической памяти. В контексте заявленной темы представляют особый интерес такие понятия, как «историческая политика» и «политика памяти». Рассматривая «историческую политику» как часть общегосударственной политики, следует иметь в виду, что обращение властей к прошлому и его образам направлено прежде всего на извлечение конкретных политических выводов о событиях и процессах дня сегодняшнего [9], а «политика памяти», понимаемая как различные общественные практики и нормы, ориентирована на регулирование коллективной памяти, с помощью которой находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие [10].

Отметим, что структура исторической памяти личности, отдельных социальных групп, общества весьма неоднородна, избирательна. Значительный научный и практический интерес вызывает анализ исторического сознания и исторической памяти учащейся молодежи, представляющей собой наиболее образованную часть современной российской молодежи.

Описанный в начале века «смутный облик грядущего мироустройства» [11, с. 1] за прошедшие годы не только нашел убедительное подтверждение, но и в значительной мере приобрел достаточно вы-

раженные, четкие очертания. Именно это подчеркивает В.В. Путин: «"Холодная война" закончилась. Но она не завершилась заключением "мира", понятными и прозрачными договоренностями о соблюдении имеющихся или о создании новых правил и стандартов. Создалось впечатление, что так называемые победители решили дожать ситуацию, перекроить весь мир исключительно под себя, под свои интересы. Мир XXI века не стал ни более стабильным, ни более безопасным» [12].

Россия втягивается в процесс перемен в неблагоприятной для нее обстановке, поскольку до сих пор отсутствует официальная оценка природы, источников, причин ситуации, сложившейся в настоящее время, сущностные основания которой приходят в явное противоречие с политикой поддержки Россией юго-востока Украины, население которого борется против олигархов под флагом социальной справедливости [13]. Подобные, далеко не единичные примеры свидетельствуют об отсутствии целостной, обоснованной стратегии российской власти в социально-экономической сфере, что неизбежно ведет не только к росту социальных напряжений, но и к их трансформации в неприемлемые для общества формы.

К сожалению, решение этой проблемы сталкивается с серьезными трудностями, поскольку значительная часть россиян, пройдя в конце прошлого и начале нынешнего века через весьма противоречивый процесс «исторического просвещения», не готова адекватно реагировать на нарастающие внутренние и внешние угрозы.

Историческая память и историческое беспамятство молодежи. Результаты социологических опросов в России свидетельствуют о сохранении памяти о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. как о самом значительном событии XX в., патриотичная интерпретация и оценка которого являются культурной нормой российского гражданина, фактором связи и преемственности поколений: «Для 31% россиян День Победы — прежде всего государственный праздник (чаще других так отвечают старшие: 37% в этой группе), для 58% наших сограждан он народный, для 6% — семейный. Говорят, что будут участвовать в праздничных мероприятиях в своем населенном пункте, 78% участников опроса (в селах — 86%)» [14].

Сопоставление результатов опросов молодежи, проведенных в Нижегородской области ННГУ и Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН в 2005, 2010, 2015, 2020 гг. под руководством З.Х. Саралиева и Г.С. Широкалова при участии на разных этапах исследований авторов позволяет сделать вывод о том, что выявление особенностей процесса сохранения и воспроизводства исторической памяти молодых

поколений до сих пор сохраняет актуальность. Весьма важной представляется позиция современной молодежи в сравнительных оценках различных сторон войны и современности. При этом отмечается состояние неопределенности исторического сознания молодых россиян: «Кризис идентификаций проявился у каждого третьего молодого человека, выразившего безразличное отношение к истории своей страны. И это не удивительно. Только за последние полтора десятилетия их сознание подвергалось неоднократной интервенции: едва успевавшие пройти легитимацию ценностные ориентации уступали место новым, нередко противоположным представлениям и ориентациям. И сегодня молодежное сознание демонстрирует не столько поляризацию, сколько дезориентацию» [15, с. 145].

Нижегородская молодежь самокритично оценивает свои знания о войне. Лишь каждый десятый из них считает достаточным имеющийся объем знаний, а практически каждый четвертый респондент, признавая недостаточность своих знаний, убежден в том, что ему больше не нужно, и так «хватает». У части молодежи фиксировалось присутствие исторического «беспамятства». Увеличилась доля молодых людей, заявляющих о том, что с годами память о войне постепенно стирается в сознании, ее заслоняют иные события и проблемы, а героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи.

По нашему мнению, исторические факты как основа формирования индивидуальных представлений, взглядов могут обесцениваться вследствие недостаточной достоверности фактов, отсутствия необходимой их совокупности, а также искажения исторического контекста, в рамках которого они интерпретируются. Сопоставление результатов проведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что явление исторического «беспамятства» части нижегородской молодежи приобрело новые черты, вызывающие тревогу и беспокойство.

Ситуация усугубляется тем, что в настоящее время вклад СССР в Победу ставится под сомнение странами Запада, что влияет на процесс формирования патриотических настроений, особенно среди молодежи.

Патриотические настроения учащейся молодежи. Патриотическое воспитание — достаточно сложный процесс, обусловленный неоднозначной природой этого феномена, многообразием форм его проявления, зависимостью конкретного содержания от исторических, социально-политических и экономических условий. Как ценностная категория патриотизм приобретает ряд характеристик: любовь к Оте-

честву, народу, привязанность к месту своего рождения, месту жительства [16, с. 66].

Результаты авторских исследований позволяют выявить и описать основные черты патриотизма как духовно-нравственного концепта, сложившегося в сознании молодежи, а также их динамику в последние годы. По мнению нижегородской молодежи, сегодня быть патриотом России означает прежде всего уважение и знание ее истории, гордость за страну, уважительное отношение к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам. Весьма важна, по их мнению, готовность к самопожертвованию ради государственных интересов, значительно выросло значение такого качества, как ответственность за происходящее в стране.

Вместе с тем при ответе на прямой вопрос: «Вы можете назвать себя патриотом?», лишь незначительная доля респондентов дала утвердительный ответ. Большинство опрошенных (более 60%) не смогли дать однозначный ответ на этот вопрос, что свидетельствует об определенной деформации исторического сознания молодежи.

В условиях усиливающейся атаки на Россию, ее историю искажения в сознании молодежи могут расширяться и углубляться. Результаты авторских социологических исследований фиксируют тот факт, что по мере конкретизации проблемы патриотизма заметно снижается доля опрошенных, разделяющих ту или иную позицию. Особенно заметно снижение поддержки таких позиций, как «уважение к народу», «любовь к родному городу, деревне, дому», «любовь к русской культуре», «стремление сделать жизнь в своей стране лучше», «готовность защитить Родину с оружием в руках», «стремление к социальной справедливости», «готовность говорить открыто о проблемах своей страны». Эти факты свидетельствуют о том, что процесс деформации исторического сознания молодежи, осуществленный в конце XX в., в настоящее время сказывается на общественном сознании россиян.

Результативность процесса исторического просвещения. Неполнота и хаотичность исторического сознания определяют, на наш взгляд, существенные деформации в восприятии молодежью актуальных событий. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что «фрагментарность исторического сознания, незнание исторических фактов заметной частью учащейся молодежи неизбежно ведут к существенным деформациям восприятия актуальных событий, усилению влияния сиюминутных обстоятельств» [8, с. 114].

Следует отметить, что указанные проблемы характерны не только для молодежи, но и для поколений россиян, на которых в той или иной мере сказались последствия противоречивых процессов в сфере

исторического просвещения. Закономерным результатом столкновения этих поколений с меняющейся социальной реальностью является возникновение, а нередко и усиление социальных напряжений.

По данным социологического мониторинга ИСПИ ФНИСЦ РАН, в лучшем случае лишь треть россиян чувствуют уверенность в завтрашнем дне, а практически две трети смотрят в свое личное будущее с тревогой, неуверенностью, безысходностью и отчаянием (таблица).

**Распределение ответов респондентов о том,
с каким настроением они смотрят в свое личное будущее
и будущее страны [17, с. 59]**

Варианты ответов	Мое будущее	Будущее нашей страны
С уверенностью и оптимизмом	17	14
С надеждой и без особой тревоги	18	18
С надеждой и тревогой в равной степени	39	41
С тревогой и неуверенностью	20	17
С безысходностью и отчаянием	3	4
Затрудняюсь ответить	4	6

В массовом сознании наряду с проблемами здоровья и безденежья, страхом перед терактами присутствуют тревоги, источником которых выступает неизвестность, неопределенность будущего, безысходность и беззащитность перед властями [18].

Анализ подобных фактов позволяет предположить наличие скрытого недовольства, аккумулирующего неопределенный потенциал напряжений. Это предположение подтверждают результаты исследований Института социологии РАН, определившие негативное влияние условного «коэффициента СВО» на внутривнутриполитическую сферу, и свидетельствующие о подъеме тревожности в обществе: «СВО никак не затронула 13% опрошенных. Россияне склонны оценивать динамику происходящего скорее отрицательно, чем положительно, только 7% отметили значительные изменения к лучшему, 18% считают, что за год произошли значительные ухудшения. Если в 2023 г. 35% указали в качестве последствий СВО увеличение своих текущих расходов на повседневную жизнь, то в 2024-м самые высокие позиции занимают претензии к власти общественно-политического характера» [19].

Заключение. Социологические исследования последних лет свидетельствуют о том, что в исторической памяти различных поколений россиян Великая Отечественная война оценивается как выдающееся событие советской и мировой истории. Это означает, что такая оценка старшими поколениями приобрела символическую значимость и для молодежи.

Вместе с тем существенное воздействие на историческую память молодого поколения оказывают такие факторы, как анонимизация источников воздействия, необходимость постоянной корректировки обретенных идентичностей, дезориентирующее влияние массовой культуры и средств массовой информации.

Представления молодежи о Великой Отечественной войне остаются во многом деперсонифицированными. Историческая память о Великой Отечественной войне, призванная выполнять консолидирующую, объединяющую российский социум функцию, при определенных условиях может превратиться в повод для актуализации проблем, к решению которых общество и власть сегодня объективно не готовы. Традиционные, избыточно формализованные мероприятия, посвященные этому событию и слабо привлекающие молодежь, требуют обновления и придания им современных форм.

Очевидно, что перманентное изменение взглядов на историю Великой Отечественной войны связано не только и не столько с открытием новой информации, сколько с политической конъюнктурой. Поскольку историческая память тесно связана с процессом противоборства общественных сил и политических движений, весьма значима правильная расстановка акцентов при анализе проблемы взаимоотношений между властью и обществом во время военных действий.

В процессе исторического просвещения в последние годы не сформированы позитивные символы, не выявлены общепризнанные достижения, не предъявлены примеры «коллективной сплоченности» и достойные общие цели. Для различных поколений россиян в той или иной мере очевидно присутствие «разобщенного» российского настоящего.

В связи с этим принципиально важно отношение россиян к Великой Отечественной войне, к подвигам отцов и дедов в контексте современной действительности. Элементы «исторического беспамятства» учащейся молодежи, зафиксированные в ходе авторского исследования, не только деформируют их историческое сознание, но и представляют собой угрозу существенных искажений исторического сознания будущих поколений. В связи с этим нельзя игнорировать тот факт, что начавшаяся в 1990-е годы война с собственным прошлым продолжает раскалывать российское общество.

Вполне вероятное в ближайшей и среднесрочной перспективе обострение проблемы социализации молодежи связано с усиливающимся

ся влиянием на образ жизни молодежи изменений технологического устройства окружающей среды, способных сформировать «новое общество», включить молодого человека в различные виртуальные сообщества, нередко находящиеся в жесткой оппозиции не только по отношению к истории, но и к государству и обществу в целом.

Результаты данного исследования позволяют сделать вывод о том, что историческая память различных поколений выступает важным условием стабильности современного российского общества, а усилия общества и государства должны быть сконцентрированы на формировании исторического сознания молодежи, основанного на исторической преемственности и максимальном приближения исторических событий к социальным субъектам, в том числе молодежи.

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=2>
2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 15 янв. 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>
3. Выступление Президента РФ В.В. Путина 9 мая 2023 г. на Параде в честь 78-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71104>
4. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (Опыт социологического измерения) / под ред. М.К. Горшкова. М.: Весь мир, 2022. 248 с.
5. Калинин И. Ностальгическая модернизация: советское прошлое как исторический горизонт. Советское прошлое как культурное наследие // Неприкосновенный запас. 2010. № 6 (74). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/ka2.html>
6. Аксенова О.В. Модели управления в России и на Западе: риски и перспективы развития // Россия реформирующаяся. 2018. № 16. С. 348–373.
7. Иванов А.А. Победобесие приближается? URL: <https://regnum.ru/article/3254039>
8. Куконков П.И., Устинкин С.В. Роль учебников по истории в воспитании молодежи // Обозреватель. 2020. № 8 (367). С. 113–122. EDN: HEYEWQ.
9. Молодяков В. Историческая политика и политика памяти // Между канунами: Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 922–942.
10. Миллер А.И. Историческая политика: Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. № 3–4. С. 6–23. EDN: YUTDGZ
11. Неклесса А.И. Конец эпохи Большого Модерна // Знамя. 2000. № 1. С. 1–5. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=1019>
12. Мировой порядок: новые правила или игра без правил?: Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 г., Сочи. URL: <http://news.kremlin.ru>
13. Информационное Агентство «Новороссия». URL: <http://novorossia.su/ru>

14. ФОМ. Празднование Дня Победы. 8 мая 2019 г. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14203>
15. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Норма, 2015. 230 с. EDN: YFLEAP.
16. Социологическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 2. 863 с.
17. Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С., Гребняк О.В., Новоженина О.П. Как живешь, Россия?: Экспресс-информация, июнь 2023 / Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. 2023. 1 сент. 92 с. URL: <http://www.fnisc.ru/publ.html?id=12271>
18. Тревоги и опасения россиян. Россияне о страхах и тревогах в своей жизни, жизни страны и в мире. 2025. 4 февр. // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/15135>
19. Гармоненко Д., Родин И. Социологи РАН вычисляют «коэффициент СВО». Продолжение внешней политики иными средствами порождает претензии к политике внутренней // НГ. 2024. 29 сент. URL: https://www.ng.ru/politics/2024-09-29/1_3_9103_sociology.html

Сведения об авторах

КУКОНКОВ Павел Иванович,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Нижний Новгород, Россия
kukonkov_pavel@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3025-1201>

УСТИНКИН Сергей Васильевич,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Нижний Новгород, Россия
sv.ustinkin@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1481-32-08>

Статья поступила в редакцию
09.06.2025

Одобрена после рецензирования
03.07.2025

Принята к публикации
20.07.2025

The authors

Pavel I. KUKONKOV,
Candidate of Sciences (Sociology),
Senior Researcher at the Federal Research
Sociological Center
Nizhny Novgorod, Russia
kukonkov_pavel@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3025-1201>

Sergey V. USTINKIN,
Doctor of Sciences (History),
Leading Researcher at the Federal
Research Sociological Center
Nizhny Novgorod, Russia
sv.ustinkin@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1481-32-08>

The article was submitted
09.06.2025

Approved after reviewing
03.07.2025

Accepted for publication
20.07.2025